Минуту спустя Вив с некоторым трудом стояла на пороге своей башни, а Артура цеплялась за нее, как коала за свой эвкалипт. Внутренний двор представлял собой сцену крайней дикости. Расчлененные краулеры, ревенанты и кукловоды лежали на земле кусками размером не больше стула. Она могла бы пройти от одной стены к другой, даже не касаясь земли. На зубчатой стене Сольфис прокладывал себе путь сквозь последних врагов.

Это был унизительный момент.

Реальность того, что королевство может пасть от рук монстров за три дня, до сих пор оставалась мифом, чем-то, что принадлежало царству легенд. Теперь она ясно могла в это поверить. Сольфис и сам признавал, что он даже не самое опасное существо в округе.

Она на мгновение задумалась, как бы он справился с современной армией. Согласованные усилия, безусловно, могли бы уничтожить его, но какой ценой? Он был чертовски быстр. Хуже того, его движения были совершенно непредсказуемыми: в один момент он двигался прямо, затем опустил голову, левая рука уперлась в землю, а три другие конечности разрывали плоть. От одного взгляда на него у нее кружилась голова.

Сольфис быстро закончил. Она увидела, как его желтый взгляд на мгновение остановился на ней, прежде чем он перелез через стену, и звуки резни возобновились.

– Срань господня.

– Сквии…

Даже визг Артур был приглушенным.

Кернит подошел к зубчатой стене, и она последовала за ним вместе с остальными. Сбоку открылась дверь, но это был всего лишь повар, которому, по-видимому, удалось спрятаться. Это довело число выживших солдат до шести. Из пятнадцати.

Она покачала головой и присоединилась к лейтенанту, чтобы посмотреть, что происходит.

Оказалось, что это было больше похоже на то же самое.

Сольфис больше не убивал все подряд . Теперь он пробирался к дуэту некромантов, прорубая кровавый путь сквозь волны монстров, которых они в отчаянии бросали на него. Это не сработало. То, что он не убил, он просто использовал как трамплины, чтобы двигаться быстрее.

В конце концов он оказался в пределах досягаемости, и мужчина закричал что-то, чего она не совсем поняла. Два луча черного и красного одновременно вырвались из рук некромантов. Они ударили голема, и он перестал двигаться.

Медленно энергия покрыла каркас своим изумрудным сиянием. Кернит нахмурился и положил руку на свой меч в ножнах. Вив коснулась его плеча и покачала головой.

– Не нужно.

Сияние распространялось и распространялось. Некроманты продолжали вливать энергию в свой луч. Грудь Сольфиса медленно открылась, обнажив ядро.

Мужчина-некромант выкрикнул слова ободрения.

Это продолжалось некоторое время, затем заклинания прекратились, когда два заклинателя упали на колени. Зеленый огонек исчез, и грудная клетка Сольфиса сомкнулась.

//ЗАПАСЫ ЭНЕРГИИ УВЕЛИЧЕНЫ ДО 9%

//СПАСИБО ВАМ ЗА ВАШ ВКЛАД.

Он ухитрился издеваться механическим голосом.

Боевой голем наклонил грудь вперед и нанес удар. Его левый коготь разорвал мужчину пополам. В то же время его правая нога взметнулась и снесла женщине голову.

Орда мгновенно обратилась в хаос. Они потеряли фокус и направление.

Сольфис схватил краулера и обезглавил его медленным и ужасным способом. Остальные отпрыгнули, движимые каким-то инстинктом самосохранения. Медленно голем пробирался обратно сквозь бегущую давку. Он проигнорировал полуразрушенные ворота и взобрался по отвесной стене, просто наступив на нее. Его когти впились в старую скалу, как будто она была сделана из мокрого песка.

Его изможденная фигура возвышалась над зубчатой стеной. Древний воин стоял перед Вив во всей своей ужасающей, покрытой запекшейся кровью славе. Над ее головой поднялся алый коготь, с которого все еще капала свежая кровь их врагов.

//Я скучал по этому, Ваша Светлость.

//Не просто сражение. Движение. Автономия.

//Выполняя цель, для которой я был создан моим создателем, Ирлевеном.

Его желтый взгляд опустился на нее.

//Я провел триста лет, застряв в мертвом городе, убивая его прежних обитателей.

//День за днем люди, которых я поклялся защищать, превращались в все более извращенных существ.

//Я видел, как мои резервы истощаются.

//Я…действительно пытался.

//Я так старался и так долго.

//А потом пришли вы.

//А теперь вы дали мне тело и новую цель.

Сольфис медленно наклонился, пока не оказался на одном колене, а когтистая рука, сжатая в кулак, покоилась на его костлявой груди. Его ужасающий взгляд проникал ей в душу, но Вив не боялась. Она знала, что он может убить ее сейчас, так же как знала, что он никогда этого не сделает. Это было внутреннее чувство, которое пришло от посещения политических митингов с ее благосклонностью. Она видела это раньше.

Фанатизм.

//Этот юнит, нет, я, Сольфис, клянусь отплатить вам за эту вторую жизнь, которую мне даровали.

//Мы вместе совершим великие дела.

Другие люди смотрели на смертоносное существо перед ними, не зная, как реагировать. Вив подняла руку и коснулась руны на лбу, где ее кровавый отпечаток пальца сиял магматически-красным. Что-то подсказывало ей, что это уже не просто кровь.

– Я была бы мертва без тебя, Сольфис, так что да. Вместе.

//Вместе.

Голем плавно отступил назад. Он прошел своей чужеродной, но грациозной походкой обратно в башню, прежде чем исчезнуть у входа.

Люди, включая Кернита, смотрели ему вслед. Их испуганные взгляды переместились с нее на драконетту, которая теперь обнимала ее за плечи, на кусок стены позади нее. Она обернулась

и увидела, что целая секция зубчатых стен была… посыпана песком. Очень много песка. Только голая, отполированная скала оставалась по меньшей мере на расстоянии тридцати шагов. Не осталось ни трупа, ни пылинки пепла.

Она узнала место своего заклинания уничтожения.

– Хммм.

Запугивание: Специалист 1

Тогда все в порядке.

День был выигран, форт спасен, и победа была на вкус как падаль и обугленное мясо. Зловоние, как пленка, застыло на языке Вив, когда она и другие извлекли останки друзей с пустынного поля боя. Сольфис отступил в свою нишу, чтобы сберечь энергию. Им предстояло собрать монстров в кучу, прежде чем черная мана, проникшая через проломленные ворота, сможет достичь критической массы и оживить павшую армию. То тут, то там они находили останки павших товарищей. Те были собраны отдельно, с особой тщательностью.

Вив попыталась найти Джора, но вскоре обнаружила, что эта задача невыполнима. Его останки были покрыты еще одним слоем трупов, теперь все они горели и дымились в одной серой массе. Она даже не могла вспомнить, где именно видела, как он упал. Для нее все выглядело одинаково.

Они нашли Бенетти, или то, что от него осталось. Она и Кернит собрали части со всем почтением, на какое были способны. Кернит поднял зачарованный меч, все еще вонзенный в лицо мертвого краулера. Он вложил его в ножны и обвязал рукоять веревкой.

– Семья, – просто сказал он. Вив поняла.

– Ир Лейас Бенетти, – заявила она. Она подумала, что он передал, кем он был сейчас, искупив свою вину, пожертвовав своей жизнью. По крайней мере, она так думала.

– Да. Ир Лейас Бенетти, – ответил Кернит. Он закрыл глаза, и Вив заметила на них слезу. Она… не могла выдавить ни одной. Усталость последних нескольких дней полностью овладела ею. Это оставило ее с вялыми мыслями и какой-то глубокой настороженностью, которую она не могла выразить словами. Последние две недели были такими мучительными, что она подумала, что если сейчас остановится и подумает об этом, то развалится на части.

Они обнаружили, что выжила последняя лошадь. Некроманты сосредоточили свои силы на людях. Или, возможно, они надеялись заполучить коня. Это больше не имело значения.

Им потребовался час, чтобы собрать кучу для монстров и выложить в линию павших. Они подожгли кучу последними пылающими кирпичами. Для погибших они соорудили погребальный костер из каждого предмета мебели в форте и зажгли его. Кернит вел выживших в молитвах. Она не могла понять, что он сказал, но услышала, как он упомянул существо по имени Энттику, которое, как она предположила, было богом мертвых.

Многие из мужчин плакали. Они просто сломались там, где стояли, как бы сбившись в кучу. Никаких попыток соблюдать приличия, что, по ее мнению, было довольно мило. Она сидела сзади, чувствуя себя немного неловко и одиноко. Они все еще оставались для нее чужими, несмотря на общее испытание.

Церемония закончилась, и Кернит позволил оставшимся солдатам немного прийти в себя. Он указал на ее башню. Оказавшись внутри, он подошел к Сольфису, который вернулся в свою " компактную" форму. Два его желтых глаза смотрели на них, когда они вошли. Кернит чуть не сел на ее кровать от усталости, но в последний момент передумал и вместо этого сел на стул.

Старый рыцарь рухнул и сидел так несколько мгновений, собираясь с мыслями. Тем временем Вив опустила Артур на свою кровать. Ее спутница выглядела немного обеспокоенной, и она свернулась на своем обычном месте, но ее глаза оставались открытыми и настороженными.

Через минуту Кернит начал говорить, и Сольфис перевел.

Старый рыцарь объяснил, что, поскольку форт разрушен, чары, сдерживающие черную ману, не могут быть восстановлены с тем, что у них есть под рукой. Сама башня работала на отдельном заклинании и могла защищать людей, но он не стал бы заставлять их восьмерых плюс Артур жить вместе в этом ограниченном пространстве в течение шести недель, оставшихся до запланированной смены охранников, питаясь холодной пищей. Они выполнили свой долг. Пришло время другим сделать то же самое.

Кернит объяснил свой план. Он уедет на следующий день на рассвете с Вив и ее "спутниками", таща за собой сани. Вив будет держать мертвых на расстоянии, и они покинут мертвые земли. Кернит предложил высадить ее возле ближайшего города, называемого Казар. Он отправится на ближайшую базу церкви Нериада и доложит об инциденте. Прежде чем Вив успела спросить, он объяснил, что будет достаточно допросов и что она вполне может быть избавлена от лишних хлопот.

//Некоторые члены церкви следуют путям, которые позволяют им отличать честность от лжи.

//Они будут призваны вмешаться в этом случае.

//Тщательного допроса рыцаря Кернита будет достаточно, чтобы развеять их сомнения.

//Некоторые все еще могут попытаться поговорить с вами из соображений безопасности.

//Это будет низкоприоритетная задача.

//Однако, если вы отправитесь туда напрямую, вас будут держать под стражей до тех пор, пока вас не допросят.

//Это тоже было стандартной практикой триста лет назад.

– Я неизвестная заклинательница, которая прибыла сюда таинственным путем. Разве они не сочтут меня слишком рискованной?

//При всем уважении, Ваша Светлость, вы, возможно, переоцениваете опасность, которую представляете.

//Кернит может подтвердить, что вы не следуете по пути некромантии и что вы помогали солдатам церкви, рискуя собственной жизнью.

//Если все так же, как было раньше, вы остаетесь второстепенной проблемой.

– По сравнению с чем?

//По сравнению, например, с красноперой ящерицей, поедающей целую деревню.

– Ты только что это выдумал.

//Нет, Ваша Светлость, это было мое третье развертывание.

– Ох.

Вив выразила свою поддержку этой идее, и Кернит выбежал на улицу. Солдаты начали выносить мебель наружу и заменять ее рулонами покрывал, которые они расстилали на земле, чтобы создать спальное место. Перегородку перенесли наверх, на смотровую площадку, чтобы создать уборные. Затем мужчины сложили припасы и воду в коридоре и на лестнице, готовясь к своему пребыванию. Настроение было мрачным, но все же было общее чувство облегчения от того, что все закончилось.

Вив упаковала свои вещи и перестроила сани. Сольфис сам подошел к импровизированному сооружению и занял "оптимальное положение", как он сам сказал. Его несколько шагов заставили всех присутствующих людей, за исключением Вив, замереть на месте. Артура схватила ее укрытие пастью и сделала собственное гнездо сзади, мило визжа на людей, проходящих слишком близко. Она действительно была похожа на дикого котенка, который терпит только одного человека.

После ужина Кернит дал ей пакет, набитый всякой всячиной. Там были официальные документы, которые он обещал, в которых она числилась наемницей на службе церкви Нериада, баранской ветви. Он также написал рекомендательное письмо на своем родном языке, которое попросил ее не читать при нем с легким румянцем. Она решила, что это было великолепно и что гордый рыцарь был немного застенчив. Наконец он протянул ей толстый кошелек, набитый металлом. Он приятно звякнул, когда она его держала.

– Деньги, – услужливо подсказал он ей. Она проверила содержимое и увидела блеск золота.

– Ты дал больше, – заметила она. Больше, чем они договаривались.

Кернит попытался объяснить, но вскоре сдался, и они вернулись к Сольфису. Последовала еще одна дискуссия, где Кернит объяснил, что они получат нагрду за убийство некромантов и что это просто ее доля. Он дал ей деньги Джора и Бенетти и заверил ее, что их семья получит полную сумму. Он уладит это с Церковью. Это было прекрасно.

Ночь была трудной для Вив. Остальные позволили ей поддерживать перегородку, за что она была благодарна, но их храп и всхлипы не давали ей отдохнуть, несмотря на усталость. Это вернуло ее в первые несколько дней учебного лагеря, когда она еще не была настолько измотана, чтобы сразу заснуть. Она несколько раз просыпалась от толчка, только чтобы вспомнить, что она больше не одна в мертвых землях, и что другие звуки больше не издавали ревенанты, которые пытаются выпотрошить ее.

Или, по крайней мере, не сегодня вечером.

Они отбыли на рассвете. Сольфис постоял десять секунд и прорубил путь сквозь стену пепельных конечностей, преграждавших им путь за ворота, затем они медленно спустились по пандусу. Орда почти полностью рассеялась, хотя концентрация ревенантов все еще была высокой. Не было никаких признаков элиты, и Сольфис объяснил, что могущественные ревененты не любят солнечный свет.

Вив все еще была слаба после вчерашнего напряжения, и она предпочитала убивать ревенантов на их пути одного за другим. Заклинание больше не требовало от нее напряжения.

Они остановились там, где упала пара некромантов. Их тела были слишком повреждены, чтобы превратиться в ревенентов, или, по крайней мере, не без месяцев энергии, просачивающейся в оболочку. Кернит спустился и вернулся с двумя головами, положив ужасные трофеи в сумку, которую он прикрепил к седлу.

Это был полный пиздец.

Но, эй, кто она такая, чтобы судить.

Они прошли немного дальше, пока Кернит не остановился в другом месте. Сначала она подумала, что то, что она увидела, было частью обломков, оставленных ордой при ее рассеянии, но она ошиблась. Это был очень простой лагерь. Они нашли немного еды, которая была в еще худшем состоянии, чем то, что у них было. Они также нашли несколько памятных вещей с символом, которые Кернит сохранил.

– Доказательство того, кем были некроманты, – объяснил он. Она вспомнила, что осмотр упомянул "свергнутого правителя" в своем списке атрибутов. Возможно, какие-нибудь благородные придурки где-нибудь были бы рады узнать, что Вив и Кернит нашли своих пропавших психопатов-убийц.

Затем Кернит сорвал джекпот. У пары был сундук, который он открыл перед ней. Он был до краев наполнен драгоценным металлом, отчеканенным в самых разных номиналах.

– Вы сохранять, – сказал он ей.

Она подумывала отказаться, но и Сольфис, и рыцарь настаивали, что это принадлежит ей по праву завоевания или что-то в этом роде.

//Кернит сообщает мне, что монеты, скорее всего, были украдены у ревенентов.

//Те, кто умирает в пустыне, часто делают это с неизрасходованными деньгами и носят свои кошельки после смерти.

//Вам придется обменять это на деньги, которые вы сможете использовать в городе, в который мы поедем, Казар.

И это привело к множеству вопросов, которые она задала Керниту, а Сольфис выступал в качестве переводчика. Они продолжали разговаривать, рыцарь не обращал внимания на случайные прерывания.

– Баран находится на дальнем востоке континента, как я уже упоминал. Казар принадлежит местному королевству Энория, которое раньше было крупным игроком, пока не распалось на два пятнадцать лет назад.

– Что — йоинк — случилось?

– Король зашел слишком далеко, пытаясь очистить дворянство после неудачного переворота. Он заменил треть из них подхалимами, когда один из его самых благосклонных союзников восстал против него. Они вели кровавую гражданскую войну в течение двух лет, пока король не умер. Престол унаследовал его сын, и обе стороны отступили, чтобы зализать свои раны.

– Это что, обычное дело?

– Нет. Чем дольше длится война, тем больше ресурсов отвлекается от охоты на монстров. Королевства, вовлеченные в длительные войны, рискуют потерять целые города.

– Люди знают это и все равно бунтуют?

Она не осуждала, ей просто было любопытно. Кернит, казалось, не возражал. На самом деле, разговор заставил его сесть прямее. Возможно, это отвлекло его от мыслей о потере своих собратьев-рыцарей.

– Дворяне следуют благородным путям, которым их обучают с самого начала. Линии ополчения хороши, но без командиров, которые могли бы их поддержать, они не используют свой потенциал в полной мере. Вы можете иметь столько пехоты, сколько захотите. Элитная группа рыцарей, следующих за капитаном, прорвется сквозь них без остановки. То же самое и с монстрами. Копья могут держать их на расстоянии, но вам нужны лучники с тяжелыми луками, чтобы всаживать стрелу за стрелой в их толстые шкуры. Или магов.

– Зачем идти по пути ополченцев или солдат? Разве не имело бы смысла иметь армии тоько из рыцарей? – спросила она формально, хотя была вполне уверена в ответе. Кернит не разочаровал.

– Ваша семья, должно быть, пошла по торговому пути, – сказал он без злобы. – Вооруженные силы всегда имеют ограниченный доступ к ресурсам. Требуется более двадцати слитков стали, чтобы снарядить одного солдата тяжелой пехоты, каким был Джор.

К ее удивлению, знания Старой Империи имели значение, связанное со словом "слиток". Она прикинула, что броня весила по меньшей мере сто килограммов, возможно, больше. Это было безумие.

– Металла не хватит на всех, даже если королевства накопят как можно больше. Ремесленники также должны тратить время на создание специального снаряжения, такого как кожаная броня, которую я сейчас ношу. Даже если она не сильно защищает, квалифицированному рабочему все равно потребуется два дня, чтобы создать ее, и это при том, что кольчуга и кожа уже подготовлены.

– Значит, ополченец-это просто лучший способ выжить с тем, что у вас есть под рукой?

– Вот именно. Помимо того, что они сражаются в строю с ограниченным вооружением, этот путь позволяет им дольше обходиться без отдыха, пищи или воды. Это значительно повышает их живучесть, в то время как рыцарские пути, подобные моему, сосредоточены на силе. Мы все следуем по пути, который больше всего поможет нам в наших нынешних обстоятельствах, благослови Ноус!

– Сольфис, существуют ли различия между двумя людьми, идущими одним и тем же путем?

//Да.

//Исторически пехотинцы Южной Империи получали классовые навыки, связанные с пиками, в то время как пехотинцы с севера полагались на меч и щит.

– Понятно.

Она перевела разговор на Энорию.

– Казар находится на границе между двумя сторонами гражданской войны, да. Сын предыдущего короля сделал попытки воссоединить обе части королевства, хотя, насколько мне известно, они потерпели неудачу. Хотя я бы не стал слишком беспокоиться. Казар - пограничный город с сильной церковью и присутствием наемников. Он не имеет стратегической ценности.

– Расскажи мне немного больше о Казаре. Почему там должно быть сильное присутствие наемников?

– Церковь Нериада платит один железный бит за голову ревенанта. Предприимчивые ребята используют город в качестве базы для организации экспедиций в мертвые земли. Вам также не нужно возвращать головы, церковь пришлет представителя, чтобы оценить усилия и изгнать самих трупов. Задача обеспечивает стабильный доход, хотя в этом нет ничего слишком захватывающего. Однако есть и другие преимущества. Церковь может быть щедрой.

– И вообще, насколько они богаты?

– Нериаду поклоняются почти везде, даже больше, чем Маранор, богине войны. Многие отставные воины оставляют имущество Церкви в своих завещаниях, включая землю, виноградники, фабрики и так далее. Между этим, созданием мощных артефактов из частей монстров и пожертвованиями у Церкви достаточно денег, чтобы оплатить эти экспедиции и многое другое. Они рассматривают это как инвестиции, так как дешевле предотвратить скопление ревенентов, чем поглощать вторжения нежити.

– С таким количеством людей, работающих над сокращением их числа, можно было бы подумать, что ревенентов будет не так много.

– Вы бы так подумали, но сколько людей умирает в пустыне каждый год? У многих жертв монстров осталось достаточно частей, чтобы превратиться в ревенентов и пройти весь путь до мертвых земель, где окружающая мана поддерживает их бесконечно.

– Вау.

– Пока эта земля остается пропитанной черной маной, только те, кто может противостоять ее воздействию с помощью магии или доспехов, осмеливаются выходить за пределы кольца фортов.

– Понятно. У меня были другие вопросы, о деньгах.

– Задавайте.

Вив, в своем забавном и беспомощном оптимизме, думала, что местные валюты будут следовать чистой десятичной системе. Конечно, это было совершенно глупо с ее стороны. Валюта была в полном беспорядке. Каждое королевство чеканило свои собственные монеты, и ценные монеты, такие как золото, всегда были отделаны другими материалами, такими как медь, серебро или цинк. Стоимость серебряного талента могла колебаться в зависимости от редкости базовых материалов. Что еще хуже, серебро и золото были ценны, потому что они легче удерживали чары. Если бы королевство запустило масштабный проект по вооружению, стоимость некоторых материалов могла бы взлететь до небес и привести к завышению стоимости монет. Это был гребаный бардак. Ей уже не хватало фидуциарных денег.

По крайней мере, базовые вещи были довольно ручными.

Базовым количеством был железный бит. Кернит показал ей Баранский бит, который в основном представлял собой небольшой темный прямоугольник с эмблемой с изображением лошади, или, по крайней мере, так он ее описал. Он сказал ей, что это был Баранский герб. Вив подумала, что это больше похоже на эмодзи дерьма, но она предположила, что художественная ценность не имеет большого значения для низкого номинала.

Железный талент состоял из пяти бит, а местный представлял собой прямоугольник, Барран чеканили круглыые таленты с отверстием посередине. Следующим шел серебряный талент, который стоил чуть больше тридцати пяти бит. Серебряные таленты были довольно малы. Золотые таленты были немного больше и стоили шесть серебряных плюс некоторая мелочь, зависящая от обменного курса. Кроме того, существовали экзотические валюты, такие как таленты сильверита, которые стоили охуенную кучу денег, по крайней мере по сотне золотых талентов за штуку, но они никогда по-настоящему не использовались.

Вив подумала о том, какое огромное состояние было потрачено на создание первого тела Сольфиса. Он, должно быть, стоил годового ВВП небольшого королевства. Она также вспомнила, что у нее было около четырех килограммов сильверита в лыжах под санями, которые она тащила из Харрака всю дорогу сюда.

– У вас действительно ум лорда-торговца, -– одобрительно сказал Кернит, когда она начала спрашивать, что чего стоит. Она не думала, что в этом было что-то особенное. Она просто не хотела, чтобы ее обобрал первый же мошенник, заметивший ее иностранную задницу, особенно потому, что ей нужно было так много купить.

Начиная с нижнего белья.

И острую бритву, потому что она примерила то платье, которое украла вместе со своими ботинками, и давайте просто скажем, что у йети появился новый конкурент.

– Самая низкая дневная зарплата-семь бит за день работы, – продолжил Кернит, отвлекая ее от растущего раздражения. – Только поденщики или те, кто очень рано встает на свой путь, зарабатывают так мало. Взрослый человек может прокормить себя, не страдая, за шесть бит в день. Ночь в гостинице стоит около двух железных талентов, немного больше за несколько кружек пива.

– Сколько стоит одежда?

– Простая новая рубашка может стоить вам серебро. Цена может подниматься так высоко, как вам нравится, для причудливых зачарованных вещей. Подержанная, ну, это зависит от обстоятельств. Валюта не так часто используется в небольших деревнях. Люди будут торговаться за вещи.

– Если самые низкие работники зарабатывают семь бит в день, а прокормить себя стоит около шести, как бедные люди создают семьи? – она спросила. Математика была простой.

– Ну, те, кто зарабатывает так мало, как и те, кто только начал свой путь, поэтому им около тринадцати. У таких маленьких девочек редко бывают дети, хотя такое случается. Люди обычно зарабатывают гораздо больше, когда заводят семью. Аптекарь, которого я знаю, зарабатывает половину своей зарплаты, продавая контрацептивы и зелья "упс", как мы называли это дома.

Кернит грустно улыбнулся.

– Детям бедных приходится труднее всего. Большинство из них проводят свои дни за стенами своих городов, чтобы добывать пищу, или они зарабатывают несколько крох каждый день, выполняя черную работу. Даже самые маленькие монстры могут убить их с легкостью. Мы с братьями проводили дни, охотясь вокруг деревни, чтобы убивать хищников, как только они попадались на пути, но всегда что-то проходило через наши патрули. Крысиный волк. Группы рыскающих бистлингов. По крайней мере раз в месяц пропадал ребенок.

Ну, черт возьми. Этот вопрос определенно испортил настроение.

– Мы говорили о деньгах, да? Когда рыцарей мобилизуют, нам платят серебром каждые два дня за беспокойство. Нам также предоставляется приличное снаряжение, если мы не можем позволить себе лучшее. Конечно, вам нужно иметь какое-то базовое оборудование, чтобы тренироваться и продвигаться по своему пути, прежде чем вас примут, и не каждый может себе это позволить.

– Хмм.

Она задала еще несколько вопросов, связанных с ценой. Кернит смутился, когда она спросила о недвижимости, так как это было "дело большого города", и он получил свою землю от местного барона. Люди в деревнях также получали пахотные земли, приписанные либо их хозяином сельсовета. Или они унаследовали это от своих родителей. Приличный меч стоил бы около четырех серебряных талентов, если бы вы были частным лицом, получающим новый. Пришлось бы заплатить чуть более чем в два раза больше, если бы он был зачарован на самом базовом уровне, чтобы сделать его более острым. Магия, как она обнаружила, была довольно дешевой. На самом базовом уровне.

Это заставило ее спросить Сольфиса о распределении путей для заклинателей.

//Все люди практикуют магию на каком-то уровне.

//Например, вы видели, как Кернит зажигает огни.

//Многие пути включают формирование маны в некоторых измерениях, таких как упомянутый аптекарь Кернит.

//Это распространяется, например, на лезвия маны.

//Это специализированные солдаты, которые используют незначительное колдунство как часть своих боевых стилей.

//Чистые заклинатели встречаются значительно реже.

//Менее чем у одного из ста есть потенциал.

//Еще в Старой Империи они собирались в больших городах.

//Деревня, которая произведет на свет мага, получит благословение от господина, который возьмет их под свое крыло.

– Понятно. Могу ли я использовать свое положение в качестве разменной монеты?

//Да, Ваша Светлость.

//Однако вам следует избегать присоединения к мелкому дворянину в качестве их присягнувшего слуги.

//Нехватка ресурсов серьезно замедлит ваш рост.

– Ты просто не хочешь, чтобы я закончила как чья-то марионетка.

//Вам бы не понравилось быть чьей-то марионеткой, Ваша Светлость.

Действительно, черт возьми, нет. Ее бросили в фэнтези страну не для того, чтобы она стала чьим-то пьедесталом, если бы она могла этого избежать. Особенно с потрясающей магией, ожидающей ее на кончиках пальцев. Она была бы темной Гэндальфеттой или умерла бы, пытаясь это сделать. Если она не вернется домой.

Она нахмурилась, когда поняла, что ее первой реакцией была магия, а не поиск пути назад. Конечно, это ничего не значило.

Она продолжала расспрашивать Кернита еще о нескольких вещах, но дискуссия быстро угасла, когда она поняла, что он знает тридцать два способа поймать и приготовить местную лягушку, но не может сказать, сколько стоит платье, чтобы спасти свою собственную чертову жизнь. С каждым днем он тоже становился все мрачнее, и ей хотелось с уважением отнестись к его горю. Они провели весь день, тащась на его мерине, который пустился рысью с большей энергией, как только понял, что они целятся в большое зеленое пятно вдалеке и подальше от вещей, которые могли съесть его задницу одним укусом. Если подумать, то в лесу, вероятно, были твари, которые тоже могли бы съесть его задницу одним глотком, но, по крайней мере, это пахло бы лучше.

Они остановились на ночь в укрепленном здании.

В отличие от ее предыдущего тайника, этот был не таким пыльным, как пустыня Гоби. Там была хорошая яма для костра с приготовленными сухими дровами, немного свежей воды в кувшине, и она была очень, очень сильно укреплена. Они спали в одной комнате для удобства и проснулись на рассвете. Вив все больше уставала, но добрый рыцарь не казался усталым, вероятно, из-за его высокой выносливости. И ему не нужно было бросать каждую минуту или около того.

Второй день прошел почти так же, как и первый, и они прибыли в другой дом у дороги ранним вечером. Край мертвых земель был теперь мучительно близко, просто вне досягаемости. Она чувствовала, как плотность черной маны уменьшается даже сквозь кожу с надписями, покрывающую ее фигуру. Даже Артура с трудом могла оторвать свое внимание от густого леса, покрывавшего горизонт. В конце концов, это был первый раз в ее жизни, когда она видела так много зелени.

Даже ревенанты встречались реже. Многие из них шли в другом направлении.

– В конце концов, в мертвых землях закончится черная мана? – спросила она, когда Кернит развел огонь. Сольфис не знал, но, к ее удивлению, рыцарь знал.

– Мертвые земли достигли своего рода равновесия, – рассеянно сообщил он ей, – так много

нежити создают свое собственное черное поле. Потребовалось бы несколько крупномасштабных экспедиций, чтобы убить достаточное количество уродов, чтобы вмять его. Ни одно королевство не выделило бы столько ресурсов на бесполезную землю, восстановление которой заняло бы десятилетия, особенно когда есть более легкие места для развития.

Она думала, что это позор, но решение имело для нее смысл. Королевства находились в режиме выживания. Все время.

Утром третьего дня они миновали линию камней, и Кернит снял свои кожаные доспехи. Она подражала ему. Лихорадочное ощущение яда не обжигало ее кожу. Мана здесь была нормальной.

Они были вне зоны.

Они поднялись по пологому склону, и внизу показался лес во всей своей красе.

Линия деревьев начиналась примерно в десяти километрах отсюда, немного ниже того места, где они находились. На полпути между этими двумя точками, на вершине небольшого возвышения, располагался небольшой городок. Низкие стены окружали, может быть, сотню строений различных размеров, расположенных вокруг одинокого возвышения, не намного большего, чем небольшой холм. Ленты дыма весело плясали в утреннем воздухе от множества кухонных костров. Вокруг были фермы, связанные с городом тропами, не более чем нитями отсюда. Крошечные формы работали на бесплодных полях, готовясь к весенним посевам.

Она могла бы, блядь, заплакать.

Где-то вдалеке группа мужчин следовала за каретой, запряженной парой лошадей.

Жизнь.

Цивилизация.

Гребаная ванна.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1509746